

О хронологии и финансовых издержках Отечественной войны 1812 года

Отечественная война 1812 г. относится к разряду давно изучаемых явлений отечественной истории, хотя в ее историографии «многие вопросы продолжают оставаться открытыми и требуют своего объяснения»¹, а некоторые положения и факты требуют уточнения.

Цитируемые и переходящие из одного издания в другое слова Александра I — «Я не положу оружия, доколь ни единого неприятельского воина не останется в Царстве Моем», не связаны с «манифестом» о войне с французами. Они изложены в именном указе Александра I от 13 июня 1812 г. председателю Государственного совета и Комитета министров графу Н.И. Салтыкову «О необходимости поднять оружие к отражению французских войск от Российских пределов». Современные исследователи и авторы как школьных, так и вузовских учебников, приводя эту цитату, как правило, ссылаются на манифест от 6 июля «О сборе внутри Государства земского ополчения»². Однако в этом документе такой фразы нет.

Как таковых, манифестов именно «о войне» с французами, «об ее итогах» на территории России в 1812 г. не издавалось. Между тем данный факт в освещении войны «двенадцатого года» является принципиально важным, поскольку, с одной стороны, предыдущие военные акции России против Наполеона (участие в антинаполеоновских коалициях) проводились после издания соответствующих манифестов³, с другой — военные действия на российской территории против «Великой армии», как отдельная война в публичных документах верховной власти продолжительное время не выделялась⁴.

Так, в манифесте от 1 января 1816 г. «О благополучном окончании войны с французами и об изъявлении высочайшей признательности к верноподданному народу, за оказанные в продолжении войны подвиги» речь шла о войне, «беспреданно тлевшей, многократно вновь и вновь возгоравшейся, потухавшей иногда, но для того токмо, чтобы с новою силою и лютостию воспылать», которая была «приуготовляемая целым веком, возросшая семнадцатипетными успехами и победами, сооруженная на костях человеческих, на пожарах и разорениях градов и Царств». В этом манифесте назывались главные итоги войн с французами: «Мы спасли Отечество, освободили Европу, низвергли чудовище, истребили яд его, водворили на земле мир и тишину, отдали законному Королю отнятый у него престол, возвратили нравственному и естественному Свету прежнее его блаженство и бытие»⁵.

При Александре I Отечественная война рассматривалась как «поход в своих границах» в ходе борьбы с Наполеоном. В апреле 1823 г. был издан именным указ, объявленный Инспекторским департаментом «О считании похода в 1812 году с 13 июня онного года». Так официально ответил российский император великому князю Михаилу Павловичу на его вопрос: «С какого времени должен считаться поход в своих границах, в 1812 году бывший?»⁶.

В августе того же года по этому поводу последовал еще один указ, объявленный в приказе начальника Главного штаба «О показании кампаний в формулярных списках». В нем была названа «первая война с Франциею 1805 — 1807 гг.» и «вторая война с французами в 1812, 1813 и

1814 г.». Ко второй войне относились шесть кампаний: «1) с 12 июня по 1 октября 1812 г.»; 2) с 1 октября по 1 января 1813 г.; 3) с 1 января 1813 г. до Рейхенбахского перемирия; 4) август 1813 г. до перехода через р. Рейн 22 декабря 1813 г.; 5) от перехода р. Рейн 22 декабря до сражения при дер. Ла-Ротчер; 6) от сражения при дер. Ла-Ротчер до взятия Парижа 19 марта 1814 г.»⁷.

Николай I, поручив написать официальную историю Отечественной войны 1812 г., выделил ее из общей истории взаимоотношений, войн России и Франции начала XIX в., хотя в официальных документах 1830-х годов, по-прежнему, употреблялся термин «незабвенная эпоха 1812, 1813 и 1814 годов»⁸.

Нуждается в уточнении и вопрос о расходах, вызванных Отечественной войной 1812 года. А.А. Корнилов писал, что все материальные убытки России составили около 1 млрд рублей, а министр финансов Д.А. Гурьев в секретной записке императору расходы населения в 1812 г. оценил в 200 млн рублей⁹. А.П. Погребинский соглашался с мнением Я.И. Печерина и приводил цифру в 722 млн рублей, истраченных в ходе войны на военное и морское ведомство¹⁰. П.А. Хромов затраты на войну в период 1812 — 1814 гг. определял в 900 млн рублей, из которых 157 млн рублей отнес к специальным военным расходам¹¹. В большинстве же изданий по Отечественной войне 1812 г. (включая учебники) затраты на войну определяются цифрой в 155,5 млн рублей. Происхождение этой цифры связано с отчетом М.Б. Баркляя-де-Толли в марте 1815 г. об издержках на «войну с французами в 1812 — 1814 гг.»¹².

Архивные документы свидетельствуют, что в мае 1815 г. Александром I был дан рескрипт на имя Баркляя-де-Толли с поручением осуществить ревизию заграничных счетов русской армии по кампаниям 1805 — 1806 гг., 1806 — 1807 гг. и с 1812 года. Соответствующая комиссия была образована в 1819 году. До 1822 г. она подсчитывала издержки первых двух кампаний, а с 1822 по 1827 г. обревизовала около 200 тыс. документов и около 3 700 книг полевого интендантского управления и других ведомств за период с 1812 г. по 1816 г. включительно. Комиссия установила расходы по Действующей армии в 1812 — 1816 гг. в объеме 494 744 623 рублей 81 $\frac{1}{2}$ копейки (не считая сумм, употребленных по Резервной армии, по продовольствию войск в Герцогстве Варшавском, армии польской, отдельному корпусу, бывшему во Франции, затраченных на припасы, взятых войсками в 1812 г. под квитанции у жителей губерний, объявленных на военном положении). Комиссия также установила, что правительство произвело расчеты с иностранными государствами, потребовавши-

ми от России сумму в 160 224 213 рублей 87 копеек. При этом наличными деньгами, переводными векселями и облигациями Комиссии погашения долгов было уплачено 78 592 442 рубля 20 копеек, а 81 631 771 рубль 67 копеек — исключено по взаиморасчетам. Данный отчет комиссии начальник Главного штаба «Его Высочайшее превосходительство барон Иван Иванович (Дибич. — А.Б.) видел у министра финансов переплетенный в книгу», вел интенсивную переписку с генерал-контролером военно-счетной экспедиции Н.Г. Лагодой, чтобы ему была сделана копия тех листов, которые касались Военного министерства¹³.

Приведенные данные дополняют, хотя и не вносят полной ясности в вопрос финансовых издержек на войну 1812 года. Интересно соотнести их с данными Министерства финансов по исполнению государственной росписи доходов и расходов в 1812 году.

Основные статьи государственной росписи доходов и расходов России в 1812 г. — всего 331,9; кредиты — 80,7 млн рублей; расходы военных ведомств: военного — 160,8; морского — 230; итого — 183,8 млн рублей (от всех расходов: 53,7%). Дефицит бюджета — 10,2 млн рублей¹⁴.

У Министерства финансов с росписью был «полный порядок». Расходы на войну 1812 г. трудно было выделить из сумм, расходуемых на содержание военных ведомств. В роспись доходов и расходов не включались многие исполненные населением земские (натуральные и денежные) повинности. До сих пор их объем так и не установлен. Это чрезвычайно трудная исследовательская задача. Но, очевидно, не стоит объяснять «дефицит» бюджета России того времени главным образом издержками Министерства финансов на войну 1812 г., а издержки на ее ведение измерять суммой в 155,5 млн рублей.

А.Г. Бесов,

доктор исторических наук, профессор

Примечания

1. ШЕИН И.А. Война 1812 года в отечественной историографии. М. 2002, с. 223.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. XXXII, № 25 141, 25 176.
3. О предстоящей войне с французами: Манифест от 30 августа 1806 г. — Там же. Т. XXIX, № 22 256; О начатии войны с французами: Манифест от 16 ноября 1806 г. — Там же, № 22 356.
4. Отечественная война 1812 г. была единственной, цели которой в российских официальных документах верховной власти определялись формулой — «оборона Отечества, сохранение независимости и чести народной». Там же. Т. XXXII, № 25 141.

5. Там же. Т. XXXIII, № 26 059. Своего рода «промежуточные» манифесты издавались в 1812 г. («О изъявлении российскому народу благодарности за спасение Отечества», 3 ноября, там же. Т. XXXII, № 25 257; «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского», 25 декабря, там же, № 25 295), в 1813 г. («О принесении торжественного молебствия за одержанные над врагом победы», 6 декабря, там же, № 25 488), в 1814 г. («О заключении мира с Францией», 18 мая, там же, № 25 586), в 1815 г. («О договорах, заключенных к пользе государственной», 9 мая, там же. Т. XXXIII, № 25 842).
6. Там же. Т. XXXVIII, № 29 432.
7. Там же, № 29 594.
8. Там же. Собр. 2-е. Т. XI. Отд. I, № 9 443.
9. КОРНИЛОВ А. А. Курс истории России XIX века. М. 1993, с. 102.
10. ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М. 1954, с. 24.
11. ХРОМОВ П.А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках (1800 — 1917). М. 1950, с. 119.
12. БЛИОХ И.С. Финансы России XIX столетия. История — статистика. Т. I. СПб. 1882, с. 135. Указывалась сумма в 155 450 710 рублей. Отчет был составлен Е.Ф. Канкриным.
13. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 35, оп. 5, д. 2 296, л. 5, 9, 18, 22 об.
14. ХРОМОВ П.А. Ук. соч., с. 441, 447; Министерство финансов. 1802 — 1902. Ч. I. СПб. 1902. Займов в данный период Россия не делала. В кредиты включены поступления «из ассигнационного банка, из других кредитных учреждений, из разных мест», дефицит подсчитан нами.